

7. Курганов, Е. Анекдот как жанр русской словесности / Е. Курганов. – М. : ArsisBooks, 2014. – 264 с.
8. O'Connor, F. The habit of being: letters of Flannery O'Connor / F. O'Connor ; ed. Sally Fitzgerald. – N. Y. : Vintage Books, 1980. – 617 p.
9. Пятидесятница: о дарах и плодах Духа Святого [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://katolik.life/rus/news/tserkov/item/2484-pyatidesyatnitsa-o-darakh-i-plodakh-dukha-svyatogo.html>. – Дата доступа : 10.05.2020.
10. Мелетинский, Е. М. Историческая поэтика новеллы / Е. М. Мелетинский ; Ин-т мировой лит. АН СССР. – М. : Наука, 1990. – 279 с.
11. Hunt, L. Secrets of divine wisdom: the use of the figura and exemplum in medieval epistemology / L. Hunt. – Athens: Univ. of Georgia Press, 2001. – 202 p.

In the given article, F. O'Connor's short story "The Enduring Chill" is analyzed as an illustration of the phenomenon of hybridization in literature. Two genre paradigms are identified – those of the anecdote and the exemplum, and these aesthetic choices are linked to O'Connor's Catholic worldview and her sense of humor as an important ingredient of her faith.

Поступила в редакцию 10.08.2020

Л. В. Первушина

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ПРОЗЕ М. СЛОУКИ: ЭМИГРАЦИЯ, ИДЕНТИЧНОСТЬ, КУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ

В статье рассматривается проблема художественного воплощения культурно-исторической памяти в прозе Марка Слоуки (1958) – известного американского писателя чешского происхождения. Культурно-историческая память подчеркивает значимость переключек между Старым и Новым Светом и является ключевым феноменом в сборнике рассказов «*Потерянное озеро*» (*Lost Lake*, 1998). В произведении «*Изгнание*» (*Exile*) акцентируется значимость этнического опыта и гибридной культурной идентичности через художественную репрезентацию процессов ассимиляции, индивидуализации, американизации, социальной и языковой адаптации. Подчеркивается важность синтеза документального и художественного, а специфика культурно-исторической памяти выявляется через образно-символическую систему, архетипы, а также через концептуальные сферы (например, эмиграция, ассимиляция аккультурация).

Интенсивные процессы вынужденного географического перемещения больших групп людей актуализируют необходимость всестороннего научного исследования феномена эмиграции в разных ее проявлениях: историко-культурном, социально-политическом, национально-этническом, литературно-автобиографическом, художественно-эстетическом, гендерном, психолого-

психиатрическом и др. Сам термин «эмиграция» приобретает особую значимость, характеризуется исключительно высокой частотностью и становится одним из ключевых компонентов современной культуры. Данный термин широко представлен в средствах массовой информации и активно обсуждается в периодической печати и онлайн-публикациях. Он приобретает все большее значение в философии, социологии, политологии, культурологии, психологии, литературоведении и других областях науки и культуры. В специализированных трудах, изданных в разных странах, постигается специфика эмиграции, открывается и анализируется новейшая информация о данном феномене. Однако несмотря на богатый фактический материал, предоставляемый самой реальностью XX – начала XXI в., исследователями разных стран все еще отмечается малая разработанность вопросов эмиграции и ее литературного осмысления. На данном этапе расширяются векторы освоения проблем эмиграции, вырабатываются новые концепции и создается комплексный мультидисциплинарный подход к осмыслению данного феномена. Обновляются и дополняются уже существующие теории, принимаются попытки для создания структурированной, концептуально и методологически обоснованной репрезентации эмиграционных процессов.

В настоящее же время основное внимание сосредоточено на выявлении специфики *этнических составляющих*, на репрезентации многоликой американской литературы, состоящей из различных этнических литератур. Большое значение имеет исследование в литературной жизни США славянского компонента, который является наименее изученным и еще не получил достаточного освещения, хотя литературы, созданные славянскими писателями-эмигрантами и их потомками – писателями второго и третьего поколений, представляют собой весьма значительную часть культурного пространства США. Известно, что именно в творчестве писателей второго и третьего поколений эмиграции категория культурно-исторической памяти занимает центральное положение в структуре эмигрантского дискурса. Для них характерно увеличение мемуарных и глубоко личных повествований, усиление автобиографического начала в прозе, обращение к исповедальным формам художественной репрезентации. Очевидно расширение темы осмысления личностью своей национальной идентичности, поэтому в произведениях писателей – потомков эмигрантов – на первый план выходят проблемы передачи культурного наследия последующим поколениям.

Культурно-историческая память является феноменом, связанным с формированием индивидуальной и коллективной идентичностей личности эмигранта. Именно она позволяет человеку осмыслить значимость личного бытия человека и рассмотреть особенности мировосприятия, мироощущения и менталитета национальных и этнических групп в американском обществе

плюрализма. Культурно-историческая память отличается особенностью превращать события в основу нравственной рефлексии для передачи данного знания будущим поколениям. Известно, что в качестве одного из основных антропологических факторов «историко-культурная память служит для литературы неисчерпаемым источником мотивов. Память создает как мифы про прошлое, так и фантазмагии, выступая при этом и как способ презентации истории, и как инструмент психоанализа: она моделирует внутренние процессы, формирующие личностную идентичность» [1, с. 169].

Так как культурно-историческая память связана с проблемой индивидуальной и коллективной национальной идентичности, то литературный текст становится носителем интенсивной памяти о реальной жизни. Известно, что часто реально-вымышленные или фиктивные воспоминания становятся источником более важной информации, более аутентичной и исторически детерминированной, чем определенные факты, рассказывающие об исторических событиях, имевших место в действительности.

В данном исследовании рассматривается проблема художественного воплощения культурно-исторической памяти в прозе Марка Слоуки – известного американского писателя чешского происхождения, рожденного в США, ученика выдающегося теоретика Вернера Соллорса, который посвятил многие свои труды исследованию этнических компонентов американской литературы. Марк Слоука – автор романов *Brewster*, *God's Fool* (2002), *The Visible World* (2007), его перу принадлежат мемуары *Nobody's Son* (2016), ряд публицистических произведений, несколько сборников рассказов *The Lost Lake* (1998), *All That is Left Is All That Matters* (2018), многочисленные эссе: *Essays from the Nick of Time* (2010), *War of the Worlds: Cyberspace and the High-Tech Assault* (1995). Он ярко и активно заявил о себе в конце XX – начале XXI в., добавив новые штрихи к палитре современной американской литературы. Его рассказы и эссе представлены в антологиях *The Best American Essays* и *The Best American Short Stories*. М. Слоука – профессор Чикагского университета и редактор журнала «*Harper's*». Его произведения переведены на 16 языков мира.

Эстетические принципы М. Слоуки связаны с мировоззренческой и эстетической установкой автора «возродить культурно-историческую память, исследовать свое прошлое, свое европейское и чешское культурное наследие» [2]. Важными задачами являются осмысление своей национальной идентичности, изучение формирования сложной гибридной идентичности эмигрантов, включающей славянскую компоненту, а также реконструкция опыта жизни чешских этнических сообществ, семей, отдельных личностей, эмигрировавших в США. Поэтому повествования автора корнями уходят в жизнь и традиции этнических общин, в ту сложную действительность, где жили

рабочие из славянских стран, в том числе и чешские эмигранты. Таким образом Слоука исследует проблему сохранения этнической идентичности эмигранта в мульти-культурном американском обществе.

Сборник рассказов М. Слоуки «*Затерянное озеро*» включает 12 историй, объединенных темой возрождения чешской идентичности и имеющих единого повествователя по фамилии Мостовски – сына чешских эмигрантов, который, с одной стороны, «восстанавливает свои воспоминания детства – реальные и архетипические» [1, с. 24] а с другой – воспроизводит быт, обычаи, праздники и традиции чешского сообщества в США. Он проникает во внутренний мир героев, высвечивает чувства и движение их мыслей, работу сознания и глубоко скрытые подсознательные импульсы. В образе Мостовски настойчиво проявляются характерные черты самого автора.

Особенностью повествования М. Слоуки является органический синтез богатого исторического документально-фактического и художественного материала, включающего фиктивный, вымышленный, реконструированный историко-культурный компоненты. Переключки реального и вымышленного, факта и фантазии становятся методом художественно-эстетического моделирования мира писателя. Факт и вымысел воплощаются в повествовании, сходятся в одной точке, конвергируются, сводятся воедино, сливаются, сближаются, становясь художественным фактором. Линии между вымышленным и действительным, фактом и придуманным материалом интеллектуально и изящно размываются.

Название сборника рассказов «*Затерянное озеро*» содержит интертекстуальную ссылку на книгу Генри Дейвида Торо «*Уолден или Жизнь в лесу*». Уолден-понд (Walden Pond) – реально существующее озеро, у которого Г. Д. Торо жил 2 года, 2 месяца и 2 дня (в Конкорде, штат Массачусетс), надеясь получить трансцендентальный опыт и обрести объективное понимание общества. Озеро символизирует духовную значимость природы в жизни универсума и индивидуального человека. М. Слоука, как и Г. Д. Торо, акцентирует бесконечную возможность природы обновлять жизнь и подниматься до новых духовных высот, а в новом глобализованном мире умерять свои растущие потребности и жить в гармонии с природой. Вода – многозначный символ, образ-архетип, присутствует во всех рассказах как знак рождения и перерождения, обновления «я» в эмигрантском окружении, нахождения внутренней силы, возрождения и в то же время преодоления травмирующего воздействия памяти, расставания с прошлым.

Рассказы построены на острых контрастах, противоречиях жизни, конфликтности бытия. Так, лирические эпизоды воссоздают счастливые моменты жизни трех поколений эмигрантов у озера и представляют информацию

о ловле рыбы, ее разделке, о вязании морских узлов. Однако спокойные эпизоды, медитации героев, счастливое время для осмысления настоящего и ощущения естественного дыхания природы сменяются тяжелыми воспоминаниями повествователя о грязи и зверствах Второй мировой войны, о темных, трагических эпизодах жизни, о «солдатах, повешенных на вишнях на центральной алее города, искалеченных людях, неизвестных захоронениях пропавших людей и т.д.» [3, р. 39]¹.

Мостовски (как и сам автор) восстанавливает автобиографические воспоминания, рассказы, истории, предания, повествования, письма, краткие разговоры, которые он слышал или представлял, вообразил или сочинил о причинах появления Затерянного озера (*Lost Lake*) в штате Нью-Йорк в начале столетия, о трагедиях военного времени. Немало размышлений представлено автором о политических интригах и кровопролитии в его родной стране, которую пришлось насильственно оставить его семье. Воссоздаются исторические факты оккупации нацистами Чехословакии, выявляются примеры вынужденной эмиграции в США, воспроизводятся семейные драмы, рассказывается история о потерянном ребенке.

Эти истории повествуют о жизни маленькой чешской общины, расположенной на берегах Затерянного озера (*Lost Lake*, штат Нью-Йорк), но их значение расширяется, а смысл этой информации приобретает универсальное звучание. Таким образом, автор восстанавливает память об исторических коллизиях, политических и социально-экономических потрясениях XX века не только в Чехословакии, но и в других странах Восточной Европы, которые вызвали волны эмиграции и разделили людей на своих и чужих, а национальные литературы – на творчество метрополии и эмиграции.

Литературным шедевром М. Слоуки является рассказ «*Изгнание*» (*Exile*) – центральный в книге «*Затерянное озеро*» по смысловому наполнению. В нем поднимаются вопросы, связанные с особенностями эмиграции как важного общественно-политического института. Подчеркивается, что вынужденная эмиграция связана с геополитическими кризисами и сопровождается масштабные исторические потрясения, конфликты, войны, социальные и культурные катастрофы. Выявляются различные модели ассимиляции и адаптации людей к новым реалиям принимающей их страны. Так, М. Слоука повествует о предпринятой не по своей воле эмиграции Джозефа Кесслера и его супруги Марии. Через судьбу реально-вымышленных персонажей автор восстанавливает вехи истории Чехословакии. Так делаются ссылки «на Первую Чехословацкую Республику, созданную Национальным Чехословацким советом в 1918 году в Праге, первым президентом

¹ Здесь и далее перевод наш.

которой стал Томаш Гарриг Масарик в 1920 году. После ухода в отставку, его сменил Эдвард Бенеш. Президент Бенеш во время немецкой оккупации находился в эмиграции и руководил оттуда Спротивлением, создав Правительство Чехословакии в изгнании» [4].

Как пишет М. Слоука, «...к 27 годам Кесслер был советником президента, к 35 – одной из наиболее значимых интеллектуальных фигур в Первой Республике, а еще позже, после шести лет нахождения в изгнании с семьей – одним из наиболее влиятельных и уважаемых людей в Чехословакии – человеком неоспоримого мужества и такта» [3, р. 125]. Его супруга еще в студенчестве имела репутацию талантливого мыслителя среди студентов и преподавателей философского факультета, ее отличала удивительная увлеченность своим делом и глубина мышления. Их свадьба «была главным событием во всех газетах Праги. Все остальное было как в жутком сне. Через год странная темная фигура нанятого контрабандиста вывела их ночью из дома через темный лес, сквозь черные силуэты южных лесов, пересекая австрийскую границу. Она лишь помнила снег, разорванную сеть забора, странный расплывающийся силуэт мужа и человека, который двигался с повадками кота. Супруги оказались в Париже, затем в Нью-Йорке» [3, р. 118].

В произведении М. Слоуки «*Изгнание*» представлены два различных варианта осмысления идентичности и мировосприятия эмигранта. Известно, что каждая модель репрезентации «себя» на чужбине меняет свои контуры и отличается уникальностью, оригинальностью, неповторимостью. Согласно классификации известного теоретика, профессора Ю. Б. Борева, в которой обобщается разнообразие форм жизненного и духовного опыта людей в изгнании, «эмигранты живут по одной из трех моделей: 1) ностальгической, сохраняющей традиции покинутой родины; 2) космополитической, предполагающей осознание “себя” гражданином мира, который вбирает в себя особенности цивилизации XX в.; 3) адаптационной, при которой человек адаптируется, гибко приспосабливаясь к новой действительности новой родины» [5]. Безусловно, в каждом конкретном случае каждая модель будет обогащаться новыми компонентами, но как базовая, рабочая модель для анализа ситуации эмиграции, она является вполне эффективной.

Предчувствие Джозефом Кесслером будущей жизни в эмиграции было позитивным, он убежденно верил в возможность реализации своего потенциала в новой стране, в необходимость построения нового дома, а затем и в выполнимость последующей репатриации, реэмиграции. Для политика новый культурный опыт был самопознанием, самоисследованием, самоорганизацией. Его сознание приняло новую реальность, а опыт эмигранта, в свою очередь, обострил внимание к проблемам национальной идентичности и культурного плюрализма, размывающего границу бинарной оппозиции

«свой» – «чужой». Кесслер беспрепятственно, быстро адаптировался к новой реальности США, «быстро заменил музыку Дворжака композициями Дьюка Эллингтона, свое любимое кафе “Малая страна” он поменял на услуги Хорна и Хардarta» [3, р. 127]; он создал новую жизнь в стране, которая стала его второй родиной, приняв многие ее атрибуты: скотч, виски, американский бейсбол, американские газеты, новости, журналы. Кесслер стал известным писателем. Модель полной ассимиляции в американскую культуру представлена на примере его эмиграционного опыта. Пережив сильную историческую и культурную травму, испытав мощный психологический стресс от переезда на чужбину, Кесслер не смог воспринимать родной дом как безопасное место без конфликтов и противоречий, что вызвало изменение его мировосприятия и сознания, а определенное отчуждение от места своего рождения привело к расширению опыта и созданию сложной гибридной национальной идентичности. Для него характерна четко выраженная адаптационная модель с гибкой гибридной идентичностью, которая продолжала формироваться под влиянием историко-культурных, социальных, национальных, лингвистических факторов, превращая его в американского гражданина. Способ вхождения Кесслера в доминирующую американскую культуру основан на принятии социальной, национальной и культурной адаптации, на ассимиляции и американизации. Для Кесслера не существовало трудностей аккультурации в новой среде, несмотря на радикальное изменение социокультурного окружения, не было отмечено состояния интенсивного психологического и эмоционального напряжения и разочарования от встречи с американской культурой и трагизма вследствие отрыва корней от родной земли. Ему не пришлось пережить болезненную трансформацию ментальных, психологических и духовных процессов в творческой работе в обществе плюрализма культур.

Для Марии же процесс эмиграции был трагичным. Разрыв жизненно необходимых для нее связей стал пограничной, трагедийной ситуацией, глубокой непреодолимой травмой, величайшим душевным потрясением, при котором женщина не смогла преодолеть разорванность своего сознания, фрагментарность модусов прошлого, настоящего и будущего, разобщенность личности и мира. В условиях изгнания, отдаления от своего дома, от культурных традиций, при насильственном географическом, пространственно-временном перемещении, она мучительно переживала утрату своих корней, связывающих ее с родной землей. Мировосприятие женщины-эмигранта, грубо вырванной из естественной этнической почвы, сохранило глубокую привязанность к родине, а культурно-историческая память еще настойчивей актуализировала архетипический образ дома, место этнических истоков беженца. Этническое своеобразие Марии Кесслер как эмигранта проявилось через болезненное, невероятно трагическое восприятие действительности в принявшей ее стране, в изгнании, в отдалении от родины. А ее чешскость

нашла проявление в ностальгической модели вхождения в новую культуру принимающей ее страны. Сознание женщины постоянно возвращалось на родину в течение двадцати лет, которые прошли в эмиграции; «...она продолжала стоять на снегу у Австрийской границы, она застыла, глядя в сторону дома. Застыли ее чувства, ее память, и она взяла их с собой как тяжелый груз, который никто не помог ей нести все эти годы. Она превратилась в призрак... Она все более увядала» [3, р. 132]. Авторский анализ мыслей и действий Марии выявляет глубокую ностальгию, а система символов произведения включает многочисленные образы родной природы (поля, дороги, птицы, растения, небо, солнце, снег и т.д.). Высокую частотность имеют образы-архетипы дома, семьи, близких людей. Ностальгическая модель, сохраняющая отчетливый национальный колорит и образы родной Чехословакии, актуализировала определенное отчуждение от культуры новой страны проживания и неприятие многих установок американского общества в процессе адаптации Марии к новым условиям.

Таким образом, две различные модели мировидения эмигранта (космополитическая/адаптационная и глубоко ностальгическая), представленные в произведении М. Слоуки «*Изгнание*», раскрывают особенности национального самосознания личности и многосторонней этнорасовой идентичности. Эмиграция представлена автором и как благо, данное во спасение жизни, и как сила, которая ломает человека, лишает смысла жизни, испытывает его на прочность.

Говоря о художественных достоинствах произведения, необходимо отметить существенные признаки повествований Слоуки:

- тонкое, филигранное и правдивое воссоздание настроения, тональности, модальности, которые присутствуют в эмигрантском письме, воспроизведение особого переживания, связанного с утратой родины, страны, дома. Произведения М. Слоуки можно охарактеризовать как деликатно переданные и тонко организованные повествования, т.е. можно говорить об особом стиле авторского письма и глубоком проникновении во внутренний мир личности. Его проза «элегантна и богата неожиданными метафорами, к которым он обращается в процессе исследования разнообразных форм и проявлений экспатриации» [6];

- художественная игра автора с фактом и вымыслом, с помощью которой М. Слоука открывает и расцветивает узлы бытия, где границы между памятью и историей, правдой и выдумкой, фактом и фиктивным материалом, настоящим и прошлым становятся проницаемыми. Его можно причислить к ряду таких авторов «non-fiction novelists», как Норманн Мейлер, Труман Капоте и, главным образом, Эдгар Лоуренс Доктороу, который настойчиво и инновационно расширяет литературную территорию, граничащую с историей и включающую художественный вымысел;

▪ наличие концептуальной основы повествований М. Слоуки – рассмотрение вопросов эмиграции как важного политического института общества. А, следовательно, для произведений автора характерна определенная философская основа: писатель, безусловно, придерживается определенных философских идей, связанных с осмыслением культурно-исторической памяти, хотя они выражены в неявном виде;

▪ историчность, преемственность и динамизм; художественная картина мира формируется в определенных конкретных исторических условиях, а содержание повествования во многом обусловлено социальными, национальными, культурологическими и др. факторами;

▪ авторская субъективность, так как художественная картина мира выражает глубоко личное и четко выстроенное автобиографическое отношение автора к реальности;

▪ особая, тонко очерченная образность, так как художественная картина мира, представленная в книгах, основывается на системе художественных символов и архетипов, т.е. на фундаментальных образах как носителях художественного знания; особый хронотоп, ретроспективное восстановление эпизодов действительности, смешение модусов времени прошлого, настоящего, будущего в зависимости от остроты постановки проблем. Для автора также характерно аксиологическое, эстетическое и этическое освещение действительности;

▪ единство универсального и единичного: художественная картина мира М. Слоуки отражает универсальное через основные категории эстетики: прекрасное, низменное, трагическое, обыденное. Всеобщее представлено через частные истории реально-вымышленных героев, которые приобретают важное просветительское и аксиологическое значение.

Таким образом, репрезентация историко-культурной памяти в творчестве М. Слоуки подчеркивает значимость национальной, этнической идентичности принимающей страны, выявляет своеобразие чешской культуры в мультикультурном американском обществе. В повествованиях М. Слоуки представлены индивидуальное этническое своеобразие человека, коллективная идентичность и уникальность чешских эмигрантских общин, которые, как и многие другие культуры и народы, вносят свой вклад в развитие не только американской литературы, но и мировой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рахнянский, В.* Метафора голод памяти в автобиографии Ричарда Родригеза «Голод памяти: воспитание Ричарда Родригеза» / В. Рахнянский // *Американские и европейские исследования* : 2008–2009 / под ред. Ю. В. Стулова. – Минск : МГЛУ, 2010. – С. 168–171.

2. *Carroll, S. P. An Interview With Mark Slouka / S. P. Carroll* [Electronic Resource]. – Mode of Access : bookslut.com/features/2013_09_020279. – Date of Access : 23.09.2019
3. *Slouka, M. Lost Lake / M. Slouka*. – N. Y. : W.W. Norton & Company, 1998. – 192 p.
4. История Чехии. Чехословакия. Образование нового государства. Первая Республика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : / knedlikov.net/istorija/pervaja-respublika. – Дата доступа : 23.09.2019.
5. *Борев, Ю. Б. Глобализация и культура / Ю. Б. Борев // Академические тетради*. – Вып. №. 14. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://independentacadeiny.net/science/Tetradi/14/borev.html>. – Дата доступа : 15.05.2017.
6. *Lost Lake by Mark Slouka Editorial Review from Publishers Weekly* [Electronic Resource]. – Mode of Access : <https://www.amazon.com/Lost-Lake-Stories-Mark-Slouka/dp/0375402152>.

The paper deals with the problem of cultural and historical memory in the fiction by Mark Slouka (1958) a well-known American-born writer of Czech origin who belongs to the second generation of emigrants. The phenomenon of cultural and historical memory becomes the central notion in the collection of stories *Lost Lake* (1998). The traces of cultural and historical memory in the story *Exile* are represented with the help of the system of images, symbols and archetypes, as well as through the conceptual fields (emigration, assimilation, and cultural adaptation). The literary material is analyzed through the synthesis of the artistic and the documentary components. The autobiographical fiction by Slouka contributes to the multicultural American literature and raises important interconnected problems of exile, emigration, and homeland.

Поступила в редакцию 20.08.2020